

ВЫХОДИТЬ

два раза въ недѣлю: по Средамъ и Субботамъ. Подписка принимается: Въ Тифлисѣ: въ редакціи газеты и въ Губернской Почтовой Конторѣ. Въ С. Петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С. Петер. Почтамта и у книгопродавцевъ: Крайнишниковъ и Юнгмейстера. Въ Москвѣ: въ Газетной Экспедиціи Московскаго Почтамта и въ книжн. магазинѣ Готье.

КАВКАЗЪ.

ГАЗЕТА

ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

Условія продажи

Годовое изданіе съ пересылкою . . . 8 р. с.
Полугодовое . . . 5 » х
Для Тифлисскаго жителя, на три мѣсяца . . . 3 »

ОБЪЯВЛЕНІЯ.
Газета печатается съ платою за каждую букву по 1/2 копейки серебромъ со всѣхъ объявленій, безъ всякаго исключенія.

СОДЕРЖАНІЕ: Отъ редакціи.—Слово.—Высочайшіе приказы.—Отъ Императорскаго Археологическаго Общества.—Тифлис.—Горскія племена, живущія за Кубанью.—Мое знакомство съ Пшавами.—Метеорологическія наблюденія.

КАЛЕНДАРЬ: 15-го Декабря, С. М. Евстратія, Евгенія, Арсенія.—14-го, С. М. Ойреа, Аріана, Филимона.—13-го, С. М. Елевверія, П. Павла, Стефана Испов.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Подписка на полученіе газеты *Кавказъ* принимается: Въ Тифлисѣ: въ редакціи газеты *Кавказъ*, въ Тифлисской губернской Почтовой Конторѣ и въ книжныхъ магазинахъ Гг. Пельтье и Эльмакѣянца. Въ С. Петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С. Петербургскаго Почтамта и въ книжныхъ магазинахъ В. А. Исакова, и г. Крайнишниковъ. Въ Москвѣ: въ Газетной Экспедиціи Московскаго Почтамта и въ книжномъ магазинѣ г. Готье. Въ Одессѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тотти.

Редакція газеты *Кавказъ* покорнѣе проситъ всѣхъ имѣющихъ къ ней надобность, обращаться къ Ивану Алексѣевичу Сливцкому, живущему въ Тифлисѣ, на большой Арсенальной улицѣ, въ домѣ Филиппа Макарова.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

СЛОВО

въ день Восшествія на Всероссійскій Престолъ Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича,
говоренное Синодальнымъ Членомъ Филаретомъ, Митрополитомъ Московскимъ, въ Кафедральной церкви Чудова Монастыря. Нолбра 20-го дня 1850 года.

Нынешній день, прежде проповѣдующаго, самъ говоритъ слово, которое отдается глѣбоко въ сердце Русскомъ, и возбуждаетъ думы:—двадцать пять лѣтъ совершилось, какъ царствуетъ надъ нами Благочестивѣйшій Государь Императоръ Николай Павловичъ.

Времена нельзя было бы исчислять, если бы ихъ не раздѣляли на круги, ограниченные извѣстными предѣлами. Посему Богъ создалъ свѣтила, съ тою между прочимъ цѣлю, да бу-

дутъ въ знаменія, и во времена, и во дни, и во лѣта (Блг. 1. 14.) Не дозволяясь естественнымъ раздѣленіемъ времени, Онъ далъ намъ разныя сочетанія, приспособленныя къ высшимъ, преимущественно нравственнымъ и духовнымъ цѣлямъ. Такъ образовалъ Онъ седмицу дней, а въ законѣ Моисеевомъ и седмицу лѣтъ, и седмицу седмицъ; и поставилъ въ особенное вниманіе седмицъ день, седмицъ годъ, и, по седми седмицѣхъ, пятидесяти годъ: дабы человекъ, прошедъ определенное поприще времени, особенно не краткое, остановился какъ бы на рубежѣ, осмотрѣлся, разсмотрѣлъ надъ своими путями пути Провидѣнія, воздалъ славу Небесному Водителю и Охранителю, изъ опытовъ прошедшаго извлекъ для себя наставленіе въ отношеніи къ будущему.

Пятидесяти-лѣтній кругъ времени, который у Евреевъ былъ законнымъ, церковнымъ и государственнымъ, у Христіанъ, вмѣстѣ съ прочимъ ветхозавѣтными обрядовыми учрежденіями, потерялъ силу закона: однако не совсѣмъ уничтожился, а перешелъ въ область обычая, и

когда бывъ приспособленъ къ человеку лично, представлялся слишкомъ долгимъ для недолгой по естеству человеческой жизни, тогда понадобилось раздѣлить пятидесяти-лѣтній кругъ на два, и образовалъ двадцати-пяти-лѣтній кругъ. Ибо и двадцати-пяти-лѣтніе пребыванія, дѣятельности, подвиги, въ извѣстномъ состояніи жизни представляють такое поприще, которое пройди значить одержать не малую побѣду надъ всеизвѣщающею силою времени.

Что же скажемъ о благополучномъ совершеніи двадцати-пяти-лѣтняго поприща столь высокой дѣятельности, столь многотрудныхъ подвиги, какъ царствованіе надъ обширнымъ Царствомъ, во времена особенно трудныя для Царей и Царствъ?—Не по привыченію къ обычаю только, но по размысленію о истинномъ основаніи для обычая, говоримъ, что день, запечатлѣвающій двадцати-пяти-лѣтне благополучно продолжаемаго царствованія, — день нынѣшній, есть особенно достойный благоговѣйнаго вниманія, достопамятный, благознаменательный.

Мое знакомство съ Пшавами.

(Продолженіе).

III.

Солнце давно уже закатилось за горы, когда мы сѣли на лошадей. Въ долинѣ, верстахъ въ 5 отъ хижины Гамихарди, жилъ Пшавецъ Гуліа, котораго давно зналъ священникъ, и который могъ служить, по его словамъ, лучшимъ для насъ проводникомъ на Бодчормскую гору. Мы зашли его дома. Благородная, открытая фазіономія Пшавца говорила въ его пользу. Онъ былъ сѣдой, но живой и росторопный старецъ. Наканувъ на себя овчану, спитую на подобіе тулуна, и взявъ ружье въ грубомъ чехлѣ, Гуліа сѣлъ на несѣданную лошадь и присоединился къ намъ.

Мы переѣхали Гору и скоро очутились у подошвы Бодчормы. Гора имѣла форму неправильной пирамиды, и ея вершина была увѣнчана темными массами стариннаго замка и башенъ. До половины ея рѣдкій и не высокій лѣсъ перемежался полянами, поросшими высокою волнующеюся травою; слѣды хижины, заросшихъ бурьяномъ и пашень по скатамъ свидѣтельствовали, что здѣсь когда-то Пшавцы имѣли свой бивуакъ. Въ этихъ мѣстахъ нашъ подъемъ былъ довольно легкій, но дальше путь дѣлался все труднѣе и опаснѣе, потому-что начинался густой лѣсъ, гдѣ деревья увиты были плющомъ и другими ползучими растеніями,

а гора стала такъ крута, что наше намѣреніе—продолжать дорогу, казалось весьма неблагоуразумнымъ, тѣмъ-болѣе, что темнота быстро увеличивалась. Гуліа предложилъ намъ переночевать среди дороги, но мы не согласились на это предложеніе и, слѣвши съ лошадью, держи ихъ въ поводѣ, дружно пустились впередъ за проводникомъ, дѣлая круги и обходы, поднимаясь и спускаясь. Мы шли по чащѣ, отодвигая сучья, царавшіе лицо и рвавшіе платье, и шагали черезъ большіе пня, поваленные ураганомъ; осторожно и съ бьющимся отъ страха сердцемъ ступая и по окривлымъ глубокимъ обрывамъ и прощелкамъ, гдѣ стояло только поскользнуться, чтобы ниверда проснуться съ бѣлымъ свѣтомъ. По-мѣрѣ того, какъ мы подавались впередъ, воздухъ дѣлался рѣже и холоднѣе. Намъ нужно было часто останавливаться, потому-что отъ сильной усталости ноги подкашивались, одышка спирала грудь и погъ билъ и во всѣхъ порѣ тѣла. Наконецъ, послѣ двухъ-часоваго пути, мы достигли вершины, гдѣ, снявъ сѣдла съ лошадей, ввели ихъ въ ограду: дверь или лучше лазейка, сдѣланная въ стѣнѣ, была такъ узка и низка, что осѣдланное животное не могло пройти.

Здѣсь я пытался разсмотрѣть мѣстность, но напрасно: вокругъ насъ распространился непроницаемый мракъ. Мы только чувствовали, что тонемъ въ высокой травѣ и, бродя, встрѣчали бурьянъ, высокій и толстый какъ деревья. Вершины горъ, въ уровень ко-

торыхъ мы стояли, и замокъ съ башнями—все сливалось съ темнотою. Къ счастью нашему, что на такой высотѣ погода была прекрасная и безоблачное небо обдѣлаво завтра ясной день; только легкій, но холодный вѣтеръ шлепталъ по листьямъ деревьевъ, а внизу, подъ нами, слышались глухой шумъ Гору, вой дикихъ животныихъ, ружейные выстрѣлы, перекатывавшіеся въ горахъ, да пѣсни Пшавцевъ, и все это не умолкало до глубокой полночи.

Мы спугали лошадей и пустили ихъ въ ограду, потому отыскали сухихъ дровъ и развели большой костеръ. Въ сумѣ—сѣстныхъ припасовъ, а въ бурдюкѣ—вина было вдоволь, и ужинъ, послѣ утомительной дороги, имѣлъ для насъ необыкновенный вкусъ. Перель сномъ, Гуліа сдѣлалъ нѣсколько ружейныхъ выстрѣловъ, чтобы спугнуть мѣдведей и волковъ; по его словамъ, они чистѣе входятъ въ ограду, и потому опасно было имѣть ихъ ночью въ такомъ близкомъ сосѣдствѣ.

Было раннее утро, когда мы проснулись. Голубое небо на востокѣ горѣло огненнымъ блескомъ, и по свѣжему, рѣдкому воздуху горъ раздвигался ароматическій запахъ лѣсовъ. Благоговѣннымъ взоромъ созерцалъ я величественное твореніе Всемогущаго. Подъ нами горы то гнались непрерывными и неправильными цѣпями, мѣстами перерѣзываясь трещинами, то вздымались въ безпорядкѣ нагроможденными массами. На сѣверѣ высъ

Такъ было и тогда, когда народъ, не совѣмъ иноплемennyй, утраченное имъ достоинство Царства получившій только по милости Русскаго Царя, и доведенный до безпримѣрнаго въ прежней исторіи его благоустройства и благосостоянія, воздалъ за благодѣянія неблагодарностію, и за благоуправленіе мятежемъ. Грозенъ и неотвратимъ былъ громовый ударъ Царской правды, поразившій крामолу и своеволие: но въ слѣдъ за тѣмъ, подобно какъ громовое облако благотворнымъ дождемъ, разрѣшилась Царская правда Царскою милостию, простираемою на всю страну, и въ особенности на несчастныхъ, и даже на виновныхъ, поколику можно было миловать безвредно.

Хотите ли видѣть во внутреннихъ дѣлахъ Государства не восплачаемую затрудненіями правду Цареву?—Посмотрите на законодательство. Вѣкъ прошелъ до Николая Перваго въ неутвердившихся предположеніяхъ и въ неуспѣшныхъ трудахъ, чтобы дать благоустройство Русскому Законодательству. Онъ совершилъ сіе въ немногіе годы.

При разсматриваніи ознаменовавшихъ сіе двадцати-пяти-лѣтіе Царскихъ дѣяній, можно близкими опытами повѣрять то, что древняя мудрость и Царская опытность внушили Царю мудрецу написать: *егда Царь праведенъ на престолѣ сядетъ, не противитъ предъ очима Ею ничтоже лукаво* (Прит. XX. 8). Примѣйте же, что есть *лукавое* въ Царствѣ и праведнаго Царя; потому что въ небесномъ только Царствѣ нѣтъ зла, ни порока, ни бѣды: но *лукавое* не имѣетъ силы *противитъ* Царю праведному.

Лукавое съ дерзостію явилось было въ то самое время, когда Николай Первый долженъ былъ возсѣсть на прародительскій престолъ: и внезапная буря угрожала общественному порядку и безопасности. Но Царь твердый правдою Своего призванія, и упованіемъ на Бога, не поколебался ни на мгновеніе: крѣпостію Своего духа запретилъ бурѣ; утвердилъ престолъ въ то самое время, когда возсѣлъ на него; въ первый день Царствованія сдѣлался избавителемъ Царства.

Вскорѣ потомъ двѣ не христіанскія державы, одна по другой, вызывали Его на подвиги бранные: и хотя открытая сила враговъ подкрѣпляема была не менѣе значительною тайною силою завидующихъ Россіи; однако правда и крѣпость нашего Царя въ брани и умѣренность въ побѣдѣ низлагали открытое, и обезоруживали

вали скрытое противоборство такъ, что исполненію намѣреній Его не могло *противитъ* ничто же *лукаво*.

Говорящему въ церкви было бы не свойственно не коснуться сколько нибудь и дѣлъ церковныхъ въ соотношеніи съ дѣлами Государства. Единство вѣры есть важное подкрѣпленіе единства народности, и оба сія единства вмѣстѣ имѣютъ важное отношеніе къ силѣ Государства. Около двухъ миліоновъ Русскаго народа, прежде единовѣрныхъ, въ три прошедше вѣка, чуждою хитростію и паспльемъ отгоржены были отъ Православной Церкви, и употреблены продолжительныя всевозможныя усилія прикрѣпить ихъ къ Церкви Западной. Правительство же Русское поступало съ ними по правиламъ вѣротерпимости. Посему, сколько должно было желать, столько же мало можно было надѣяться ихъ воссоединенія съ Православною Церковію. Но они вдругъ, собственнымъ движеніемъ, подъ предводительствомъ всѣхъ своихъ высшихъ Пастырей, и почти всѣхъ священнослужителей, тихо и свободно пришли въ Православную Церковь, подобно какъ овцы возвращаются во дворъ овчій, изъ котораго недавно вышли. Какъ это сдѣлалось? Если смотрѣть на средства человѣческія: дѣйствіе оказывается сильнѣе средствъ. Такъ и должно быть въ дѣлѣ Божіемъ. Это даръ Провидѣнія благочестивой правды Царевой, ко благу Царства.

Но я не жатву собираю, а только срываю и некоторые класы на многоплодномъ полѣ Царскаго двадцати-пяти-лѣтія.

Можно ли однако не упомянуть о недавнихъ событіяхъ, когда правда Царя нашего подвиглась на защищеніе оскорбленной правды Царя Союзника?—Не могло Государственному Защитнику правды *противитъ* ничто же *лукаво*, хотя для сопротивленія поднять былъ почти поголовно цѣлый народъ, обольщенный и обладаемый сынами лукавства, изъ многихъ народовъ соединившимися въ единомысліе лукавства.

Пріятно для вѣрныхъ сыновъ Россіи слышать, что и въ Царствахъ, въ которыхъ на Россію привыкли смотрѣть только со страхомъ ея силы, и съ опасеніемъ ея усилія, и сквозь туманъ собственныхъ мечтаній не могли ясно видѣть истинно высокаго духа Самодержца Ея, наконецъ въ настоящее время раздаются громкія признанія правоты, твердости, умѣренности правилъ Самодержца Всероссійскаго въ отношеніи къ другимъ державамъ, и благотворной силы слова Его къ прекращенію опасныхъ несогласій между нѣкоторыми изъ нихъ.

Прославъ мѣ, Россіянъ, Господь, *въ руцѣхъ Котораго власть земли, и Который, возлюбивъ, воздвигаетъ во время на ней* (Сир. X. 4). Вѣ истину, благопотребнаго воздвигнулъ Онъ Благочестивѣйшаго Самодержца нашего Николая Павловича, — благопотребнаго для Россіи, чтобы твердою рукою де жать бразды правленія обширѣйшаго Царства, чтобы любовію ко всему отечественному охранять чистоту Русскаго духа отъ чуждыхъ вліаній, — благопотребнаго для Православной Церкви, чтобы ревностію къ Православію споспѣшествовать распространенію прелюбви ея, чтобы неослабно попечительностію возвышать благоустройство въ чинѣ служащихъ Церкви; чтобы благочестіемъ сообщать жизненную силу умственному и нравственному образованію народа, — благопотребнаго для многихъ Царствъ и народовъ, чтобы силою правды и правдою силы и за прелѣлами Своей державы поддерживать законную власть, порядокъ, взаимную правду и миръ между царствами и народами, тогда какъ *родъ строптивъ и преогорчевая, родъ, иже не исправи сердца своего и не увери съ Богомъ духа своего* (Ис. LXXVII. 8.), возмущетъ народы, когда *царства раздѣльшияся на ся, колеблются; когда неправда домогается восхитити силу, а сила не доволно чтитъ правду; когда мечтаютъ на мятежъ основать законность, но всенародныхъ распряхъ найтъ истинникъ общественнаго согласія, имѣтъ свободное управленіе посредствомъ порабощеннаго Правительства, когда безначаліе хочетъ быть началомъ, очевидно не созидательнымъ, а разрушительнымъ.*

Послику же разсмотрѣніе совершившихся въ извѣстномъ кругѣ времени событій, открывая намъ пути Провидѣнія, должно, какъ мы сказали, преподать намъ и наставленіе: тогда слышимъ Примѣръ Царя, правдою побѣдоноснаго и славнаго, проповѣдуетъ правду народу. И взоры на всю современность, чѣмъ болѣе ихъ расширяемъ и углубляемъ, тѣмъ сильнѣе побуждаютъ вопіать съ Пророкомъ и съ Царемъ Пророкомъ: *правдѣ научитесь живущи на земли.* (Ис. XXVI. 9.) *Правда возвышаетъ языкъ; умолитъ же племена грѣси.* (Прит. XIV. 34.) *Правда мужей правыхъ избавитъ ихъ; беззаконіемъ же увлечутся беззаконни* (Прит. XI. 6).

Надобно ли объяснять, какъ нужна правда?—Вообрази, что ты окруженъ людьми, которые не говорятъ правды, не дѣлаютъ правды; что слѣдственно увѣреніямъ въ доброжелательствѣ нельзя вѣрять; что на общанія нельзя полагаться; что призываемый тобою, или посылаемый на дѣло

Кавказа покрыты были серебряною пеленою, а внизу, по ущелью, Юра змѣилась блестящею лентою. Сѣнокосы и пашни гомборскихъ поселенцевъ, бѣлыя мазанки мухраванцевъ виднѣлись по скатамъ сосѣднихъ горъ, а хижины Ишавцевъ казались въ долинахъ едва замѣтными точками. Было тихо, только птицы лѣниво щебетали на деревьяхъ, да педь-часъ беркутъ медленно поднимался подъ облака и гордо, смѣло глядѣлъ на необъятное воздушное свое царство.

Путешествующій по Закавказью часто видитъ на высокихъ горахъ замки и церкви замѣчательной постройки, но немногія изъ этихъ зданій по своему мѣстоположенію могутъ выдержать сравненіе съ бодчормскими. Пилигримы, посѣщающіе эту ветхую святыню, обыкновенно у подножья горы покидаютъ арбы и коней и взбираются на гору пѣшкомъ: такъ труденъ подъемъ. Вершина горы, на которой расположены каменная ограда съ вѣсколькими башнями и церкви монастыря, имѣетъ въ окружности около двухъ верствъ, но нѣтъ ни одной сажени плоской земли, и даже на самой срединѣ грунтъ почвы составляютъ неровности, въ родѣ искусственныхъ насыпей и кургановъ. Стѣны ограды идутъ по самой окраинѣ отвѣсныхъ скалъ, или же сбѣгаютъ по такой крутизнѣ, что нельзя ходить не хватаясь за сучья дубовъ и орѣховыхъ деревьевъ. Сторожевыя башни внѣ ограды торчатъ на мѣстахъ, куда добраться не всякій можетъ. Отъ времени, вѣтра, солнца и дождей зданія утратили свой первоначальный видъ; они приняла темнѣ-железній цвѣтъ и всюду обросли бѣлымъ мохомъ и большими деревьями. Мѣстами,

въ стѣнахъ, саженой толщины, устроены жпльа съ окнами и *бухарами* (каминами) и съ галлереями для проходу, куда ведутъ узкія лѣстницы съ высокими ступенями. Во всей оградѣ разбросаны развалины даразовъ и марановъ, въ которыхъ доселѣ сохранялись въ цѣлости закопанные въ землѣ большіе кувшины для хранения вина. Въ одной изъ развалинъ, обваливающихся камни засыпали прекрасной родникъ, гдѣ вода еще не совѣмъ изсякла. На нѣкоторыхъ вершинахъ башенъ съ бойницами устроены мѣста для пушекъ, которыя, какъ разсказываютъ хакетинскіе старожилы, долго здѣсь хранились.

На Бодчормѣ было нѣсколько церквей, отъ которыхъ остались только отломки каменныхъ престоловъ. Главный храмъ совершенно цѣль и расположенъ среди ограды на самой возвышенной насыпи. Онъ невысокъ и имѣетъ обыкновенную форму грузинскихъ церквей. Круглый куполъ, съуживающійся къ верху, внѣшняя крестообразная форма отъ выдающихся на четыре стороны боковъ, рѣзныя выпуклыя украшенія на фасадахъ, стѣны, обложенныя тесаннымъ камнемъ, — вотъ главныя черты ея архитектуры. Внѣшніе фасы церкви и верхняя часть купола облицованы кирпичомъ и булыжникомъ. Облицовка эта позднѣйшей работы, сдѣлана на скорую руку и непріятно бросается въ глаза. Небольшая наперть ведетъ въ Божій домъ. Ниши устроены во всѣхъ стѣнахъ, вдавляясь полукругомъ въ глубь. По краямъ простѣнковъ съ прилавками не безъ искусства выведены подустобки съ рѣзными капителями. Низкія, выбѣленные иконостасы построены къ

алтарю, въ которомъ видишь каменный престолъ посрединѣ, четырехъ-угольныя маленькія ниши въ стѣнахъ, да два-три старые налож оригинальной грузинской работы. Слѣды живописи еще видны, но ликующіе Святыхъ уже нельзя разобрать; стѣны испещрены именами и фамилиями русскихъ и грузинскихъ богомыслихъ посѣтителей храма. Грузинскія надписи содержатъ большею частію молитвы къ Богу или Св. Великому-ченику Георгію о спасеніи душъ писавшихъ.

Едва-ли есть возможность узнать минувшую исторію бодчормскаго замка. Кто строилъ его на такой вершинѣ? Жили-ли въ его стѣнахъ грузинскіе феодалы? или онъ служилъ только временнымъ убѣжищемъ обитавшимъ по близости Грузинамъ, обыкновенно скрывающимся въ неприступныхъ горахъ, когда Грузія дѣлалась театромъ персидскаго или лезгинскаго, нашествія? Всѣ эти и подобныя вопросы напрасно возникаютъ въ умѣ, потому-что грузинскія хроники, бѣдныя содержаніемъ, не въ состояніи разрѣшить ихъ. Вахуштій относитъ построение замка къ баснословному періоду грузинской исторіи — ко времени Карлоса (Description Géographique de la Géorgie, pag. 294), а устное преданіе — къ царствованію царицы Тамары. Воображеніе Грузина облекло построение замка и церквей въ суевѣрныя, но поэтическія формы. Говорятъ, что постройка предполагалась на сосѣдней, хотя также высокой, но удобной для подтема горѣ, гдѣ и были собраны строевые матеріалы; но въ виду строителей, матеріалы эти перетаскивались орлами и воронами на Бодчорму, гдѣ съ этого времени и начали возводить

скажетъ: пойду, и не пойдетъ; что должникъ скажетъ: заплачу, и не заплатитъ; что выслушавшій твою просьбу о защитѣ скажетъ; защити, и не защититъ. Можно ли между такими людьми хотя день провести спокойно и безопасно? Не видишь ли, что безъ правды нельзя жить?

Скажешь ли: я позволяю себѣ только малую неправду, отъ которой не будетъ великаго бѣдствія? — отвѣтствуетъ тебѣ Премудрый: *уничужая малая по малу упадетъ.* (Сир. XIX 1). Если ты сегодня позволишь себѣ неправду въ маломъ словѣ, завтра въ маломъ дѣлѣ; если другіе, примѣтивъ сіе, будутъ отвѣчать тебѣ тѣмъ-же; если начальствующій не будетъ соблюдать правды въ распоряженіи, подчиненный въ исполненіи повелѣннаго; если приходящій въ судъ позволить себѣ приносить неправыя просьбы, и прельщать судящаго дарами, а судящій уступить прельщенію: то неправда можетъ непримѣтно возрасти въ такую гору, которая, обрушась, многихъ погребетъ подъ развалинами.

Впрочемъ, не совершенна была бы правда, если бы ее соблюдали только изъ страха бѣды и погибели. Да любимъ и да творимъ правду; потому что она средина душъ нашихъ, и еще паче потому, что *Господь любитъ праведники* (Ис. CXLV. 8). Аминь. (В.М.Г.И.)

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ въ Царскомъ-Селѣ, соизволивъ отдать слѣдующіе Приказы:

Ноября 17-го дня 1850 года. Утверждается конфирмація. По *Пхотъ*. Главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, надъ Прпорщикомъ Егерскаго Генераль-Адъютанта Князя Чернышева полка *Ширелевичъ*, который, за умышенное смертоубійство, лишается чина, дворянскаго достоинства и всѣхъ правъ состоянія, и ссылается въ каторжную работу въ рудникахъ, на пятнадцать лѣтъ.

— Ноября 18-го. Переводится. По *Кавалеріи*. Состоящій при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ Лейбъ-Гвардіи Кавказско-Горскаго полуротмана Штабсъ-Ротмистръ *Султанъ-Адилъ Гирей*, въ Кавказской Конно-Горской дивизіонъ, Маіоромъ. Умершій исключается изъ списковъ. По *Пхотъ*. Дагестанскаго пѣхотнаго полка Подпоручикъ *Левкиевъ*.

— Ноября 19-го. Переводится. По *Пхотъ*. Ашшеронскаго Пѣхотнаго полка Поручикъ *Темрезъ*, въ Кавказской Ливійной баталіонъ № 13-го

зданія, на удивленіе потомковъ. Утверждаютъ еще—и это преданіе ходитъ между Пшавцами—что у подошвы Бодчормы жили гиганты, подвластные Тамарѣ, для которыхъ ничего не значило, напр., перешагнуть гору. Опыто, по гласу царственной повелительницы, построили бодчормскія зданія. Общее грузинское повѣрье приписываетъ чудесную силу здѣшней церкви. Всякій, кто сблгалъ къ ней пилигримство съ бараномъ, долженъ каждый годъ прѣзжать съ этою кровавою жертвою, иначе никакая благодивная причина не можетъ служить ему оправданіемъ и *бодчормскій образъ* накажетъ его корчами. Подверженный паучей болѣзни, въ глазахъ Грузина, наказывается отъ своего *наследственнаго образа*. Великая бездѣлица, оставленная въ оградѣ или въ церкви, считается собственностію бодчормскаго образа. Я видѣлъ въ Бодчормѣ погремушки и колокольчики, оленьи рога и осколки стекла, деревянную посуду и пушечныя ядра, которыя лежатъ тутъ, Богъ знаетъ, съ какого времени и до которыхъ никто не осмѣлится дотронуться и даже срѣзать дерево, растущее въ оградѣ, потому-что это прогнѣвить образъ.

Послѣ осмотра бодчормскихъ зданій, священникъ отслужилъ молебенъ, скропилъ святой водою и церковь и насъ. Гуліа, въ продолженіе службы, глядѣлъ на одну впадину. «Видю, кто-вибудъ искалъ здѣсь кладъ; не сумашествіе-ли это? воскликнулъ онъ. Желалъ бы я знать, что сблгалось съ дерзкимъ человѣкомъ за его святотатственное желаніе».

— Ноября 21-го. Производятся за отличие въ дѣлахъ противъ горцевъ, старшинствомъ: По *Кавалеріи*. Состоящіе по Кавалеріи: Главный Приставъ Закубанскихъ народовъ Маіоръ *Алкинъ*, въ Подполковники, съ 14-го Февраля сего года. Корнетъ *Князь Біарсланъ-Джаумовъ*, въ Поручики, съ 29-го Января сего года, —оба съ оставленіемъ по Кавалеріи, а первый и въ настоящей должности.

— Государь Императоръ объявляетъ Монаршее благоволеніе за отличие, оказанное въ дѣлахъ противъ горцевъ: Командиру 3-й бригады Кавказскаго Ливійнаго Казачьяго войска Подполковнику *Мещерякову*, и состоящему по Полевой Конной Артиллеріи и при Конно-Артиллерійской бригадѣ Кавказскаго Ливійнаго Казачьяго войска Поручику *Ходкевичу*.

ОТЪ ИМПЕРАТОРСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Коллежскій Совѣтникъ П. В. Голубковъ, проводивъ въ Императорское Археологическое Общество 500 рублей серебромъ, для учрежденія нумизматической преміи. Общество, утвердивъ предложенную имъ задачу, приглашаетъ отечественныхъ ученыхъ къ соисканію этой преміи.

I. Премія Коллежскаго Совѣтника Голубкова предлагается въ награду за лучшее сочиненіе, написанное русскимъ ученымъ, на русскомъ языкѣ, о *монетахъ Саманидовъ*.

II. Предлагаемое на соисканіе преміи сочиненіе должно заключать въ себѣ: 1) *полную монографію саманидскихъ монетъ*; 2) *историческое введеніе о царствѣ Саманидовъ и сношеніяхъ его съ древнею Русью*; 3) *географическія извѣстія о городахъ*, въ которыхъ чеканены монеты, и 4) *топографію кладовъ* съ этими монетами, найденныхъ въ Россіи и на Сѣверѣ вообще.

Къ сочиненію должны быть приложены нужные *указатели и рисунки*.

III. За лучшее сочиненіе по означенному предмету выдается *пятьсотъ* рублей серебромъ.

IV. Премія выдается *воляемъ*. Въ случаѣ-же, если изъ присланныхъ сочиненій ни одно не окажется совершенно удовлетворительнымъ, то задача повторяется на другое полуторогодіе, а если и тогда не поступитъ вполнѣ достойныхъ сочиненій, вызовъ о соисканіи преміи прекращается.

V. На полученіе преміи имѣютъ право всѣ отечественные ученые, не исключая и дѣйствительныхъ членовъ Императорскаго Археологическаго Общества.

Нашъ Зурабъ совершенно раздѣлялъ мнѣніе Пшавца о неприкосновенности кладовъ и о наказаніяхъ, постигающихъ похитившихъ эти пресловутые клады. Разговаривая съ нимъ, я спросилъ:

— Когда бываетъ престольный праздникъ?

— 10 Ноября, въ день св. Георгія.

— Въ этомъ праздникѣ, вѣроятно, есть много любопытнаго?

— А какъ-же! Очень много! И Зурабъ рассказалъ мнѣ различныя подробности объ этомъ праздникѣ.

Кто считаетъ своею наследственною обязанностію молиться бодчормскому образу св. Георгія, религиозному путешествію его ничто не помѣшаетъ, ни даже погода: иногда вадитъ снѣгъ и бушуетъ жгель, но чуть станетъ подниматься на гору усердный богомолецъ; погода проясняется. Богомольцы тянутся съ разныхъ сторонъ Кахетіи и Душетскаго округа-женщины и дѣти въ навѣшанныхъ сверху арбахъ, мужчины верхами, имѣя на себѣ лучшія платья и держа въ рукахъ ружья. Буйволовъ и быковъ пускаютъ въ дѣсь, а арбы оставляютъ у подошвы Бодчормы, или же у своихъ пшавскихъ кумовей. Поднимаются на верхъ другою, немного лучшею дорогою, чѣмъ та, по которой мы забирались.

Къ вечеру праздничнаго кануна вся ограда биткомъ набита народомъ. Здѣсь увидишь Мтиулета, Грузина и Пшавца, Грузинковъ и Пшавковъ въ различныхъ костюмахъ. Впрочемъ, послѣднихъ бываетъ мало, развѣ ихъ приглашаютъ кумовья; онѣ имѣютъ свои наслед-

Въ послѣднемъ случаѣ, авторъ *Юбилейнаго* не можетъ принимать участія въ присужденіи награды.

VI. Срокъ для соисканія преміи назначается полуторогодовой, считая его отъ 1-го января 1851 года по 1-е іюля 1852 года.

VII. Сочиненія присылаются авторами въ рукописи на имя Императорскаго Археологическаго Общества, не позже 1-го августа 1852 года.

VIII. Сочиненія доставляются въ Общество безъ подписи автора, но каждая рукопись должна имѣть какой-либо девизъ, который находился-бы и на приложенномъ къ сочиненію запечатанномъ конвертѣ, съ запискою, содержащею въ себѣ имя, отчество, фамилію, званіе и мѣсто жительства сочинителя.

IX. О присужденіи преміи публикуется въ вѣдомостяхъ; при чемъ не дается отчета о причинахъ, послужившихъ къ отказу въ преміи тому или другому сочиненію; а сообщаются отзывы лишь о тѣхъ сочиненіяхъ, которыя признаны отъ Общества достойными награды.

X. Сочиненіе, увѣчанное отъ Общества премією Коллежскаго Совѣтника Голубкова, печатается въ запискахъ Общества, или-же особою книгою.

ТИПОЛИСТЪ.

У насъ стоятъ погоды, которой могутъ позавидовать жители и сѣверныхъ и южныхъ странъ. Декабрь, постоянно сырой, туманный, дождливый—въ настоящемъ году сухъ и свѣтелъ. Первый снѣжокъ, выпавшій нѣдѣлю двѣ тому назадъ, пролежалъ только нѣсколько часовъ и растаялъ такъ, что и слѣдовъ его не осталось.

— 28 Ноября, въ предмѣстіи Новыхъ—Кукахъ, случилось печальное происшествіе. При постройкѣ кухни въ домѣ Г. Евангулова, обрушился сводъ и задавилъ четырехъ рабочихъ, изъ которыхъ трое, оторванные полицейскими средствами, оказались живыми, а четвертый найденъ мертвымъ.

— Въ 68 № Кавказа, мы извѣщали о выпавшемъ по берегу рѣки Куры градѣ, куски котораго были отъ *одного до двадцати* фунтовъ вѣсу. Статья эта породила много толковъ и сомнѣній; помѣщаемъ теперь, въ подтвержденіе достовѣрности нашего пераго извѣстія, нѣкоторыя подробности о знаменитомъ градѣ, извлеченныя изъ официальныхъ извѣстій.

6 Августа, предъ вечеромъ, по берегу рѣки Куры, начиная отъ селенія Эймиръ до Котованъ, на разстояніи 40 верстъ, послѣ сильнаго вѣтра со-стороны Дагестанскихъ горъ (съ сѣ-

ственные образа въ Пшавіи. Блѣсныя жертвенныхъ барановъ, привязанныхъ тамъ-и-сямъ, бурдюки праздничнаго краснаго вина, которое для этого времени берегутъ въ малыхъ кувшинахъ,—все это оставляется къ слѣдующему дню и занимаетъ не мало мѣста. Кто рано посѣлъ на праздникъ, тотъ и завладѣлъ выгодною позиціею. Стоянки расположены кругомъ церквей, въ башняхъ и въ стѣнныхъ жилищахъ, равно какъ по крутымъ скатамъ подъ деревьями. На ночь зажигается множество костровъ, которыхъ свѣтъ озаряетъ типическія лица поклонниковъ. Ужинъ длится за полночь. Дайра и пляска Грузинковъ, разгульныя пѣсни Грузинъ и дерущій слухъ вой Пшавцевъ и Мтиуловъ составляютъ дикій оркестръ, въ которомъ много дикой поэзіи, понятной для нихъ, непонятной для насъ.

На другой день рано утромъ образуется нѣсколько бойнъ, гдѣ бѣдные бараны жалобно визжатъ подъ ножемъ и упитываютъ почву своею кровью. Только въ этотъ день, въ продолженіе цѣлаго года, приносится въ стѣнахъ храма безкровная жертва Богу. Послѣ обѣдни священникъ служитъ молебенъ и снимаетъ проволочныя кольца съ *обтчишковъ*. На возвратномъ пути нѣкоторые Грузины и особенно Грузинки кумятся съ Пшавцами и отдариваютъ другъ друга—первые бездѣлицами, вторые масломъ и медомъ.

(Оконч. въ сл. №).

вера), показались тучи необыкновеннаго чернаго цвѣта, которыя послѣ частыхъ и сильныхъ ударовъ грома, разразились сильнымъ дождемъ, шедшимъ только $\frac{1}{4}$ часа, съ градомъ и кусками льду разныхъ формъ, величины и вѣса отъ 1-го до 20-ти фунтовъ. Впрочемъ, не во всѣхъ мѣстахъ эта гроза была въ одинаковой степени. Близъ селеній Пиразовъ, Агзыбиръ и Котованъ дждь шелъ сильнѣе и съ большимъ количествомъ града и кусками льду, а въ другихъ мѣстахъ гораздо слабѣе и меньше. Въ Пиразахъ большой кусокъ льду вѣсомъ, по глазомѣру, до 25 фунтовъ, упалъ на соляной магазинъ, разломалъ на крышѣ его семь рядовъ камыша, и не смотря на сильныя жары, держался двое сутокъ. На всемъ пространствѣ истреблены деревья, огороды и все, что было на поляхъ такъ-что въ степи и лѣсахъ не осталось даже и травы. На старыхъ же деревьяхъ разломаны все вѣтви, а въ шелковичныхъ садахъ, во многихъ мѣстахъ, истреблены деревья до самыхъ корней. Явленіе это не причинило однакожъ смерти людямъ или скоту, потому-что по наступленію вечера жители, бывшіе въ полѣ на работахъ, возвратились со скотомъ своимъ въ деревни, гдѣ падали градъ и куски льду не въ такой сильной степени, какъ въ полѣ и лѣсахъ, — гдѣ, по рассказамъ жителей, истреблено множество птицъ, звѣрей и насекомыхъ, которыхъ тамъ на другой день находили мертвыми. Всего же причинено жителямъ убытку, примѣрно, до 700 руб. серебромъ.

— Изъ Ново-Базета пишутъ отъ 27 Ноября, о сильныхъ холодахъ и выюгахъ, свирѣпствовавшихъ тамъ. Снѣжная мгла была такъ сильна, что занесла дороги и неподалеку отъ деревни Верхня—Ахты найдены замерзшимъ одинъ поселянинъ.

Горскія племена, живущія за Кубанью.

(Окончаніе (*).)

Обычаи у Шапсугъ и Убыхъ одни тѣ-же.

Не взирая на неумѣренное взысканіе за кражу, Абазехи безпрестанно похищаютъ другъ у друга скотину, часто даже и людей. Крайняя бѣдность, недостатокъ въ одеждѣ и пищѣ доводятъ ихъ до этого, и послѣ, когда откроется кража, они часто вражду и мщеніе истца, имѣющія обыкновеннымъ слѣдствіемъ убіеніе похитителя, предпочитаютъ взысканію суда.

Абазехъ, по достатку и понятіямъ общежитія, можно раздѣлить на Абазехъ, живущихъ по теченію рѣки и Абазехъ лѣсныхъ и горныхъ. Первые живутъ селеніями, болѣе достаточны, и не такъ дики и хищны, какъ послѣдніе. Абазехи лѣсные и горные живутъ въ обществахъ, состоящихъ изъ двухъ и трехъ только семействъ, иногда-же и отдѣльно семействами.

Земля Абазехъ покрыта непроходимыми, вѣковыми лѣсами, занимающими двѣ-трети пространства, ими обитаемаго. Земля эта, бѣдная произведеніями, снабжаетъ Абазехъ едва достаточнымъ количествомъ дурнаго проса и ржи, для годоваго продовольствія. По теченію рѣки, въ мѣстахъ болѣе привольныхъ, Абазехи сѣютъ пшеницу, ячмень и овесъ; въ такомъ положеніи находятся и сѣнокосныя и пасбищныя мѣста. Изъ фруктовыхъ деревьевъ, у Абазехъ растутъ, по лѣсамъ, небольшія яблони, груши, кизиль и орѣхи. Въ горахъ, примыкающихъ къ Убыхамъ, въ округѣ, называемомъ Мечлей,

(земля лѣсовъ) находится въ большомъ количествѣ желѣзо. На р. *Шихе* есть горячій сѣрный источникъ, а на р. *Шукупсѣ* нестѣнные колодцы.

Рѣки, протекающія по землѣ Абазехъ:

Рѣка Бѣлая (Сагуша), принимающая въ себя справа *Вендукау*, слева: *Вентуху*, *Курджансѣ* и *Шаху*. — *Шаха* и *Шукупсѣ* текутъ въ Кубань. Рѣки эти, удобопроходимыя во время мелководія, дѣлаютъ переправу весьма опасною въ полоую воду. Когда въ Кубани и Лабѣ наступаетъ половодіе, то вода въ нихъ убываетъ, и напротивъ, когда Кубань и Лаба мѣлѣютъ, то абазехскія рѣки наполняются водою. Явленіе это объясняется характеромъ горъ, изъ которыхъ вытекаютъ упомянутыя рѣки. Кубань и Лаба берутъ начало свое изъ главнаго Кавказскаго хребта, покрытаго вѣчнымъ снѣгомъ, и высота котораго есть *Саденъ* (Оштенъ). Снѣга тамъ начинаютъ таять въ Маѣ, когда горы на сѣверо-западъ отъ *Гаръ*, дающія начало абазехскимъ рѣкамъ, почти обнажены отъ снѣга, начинающаго сходить въ Мартѣ. У Абазехъ, по причинѣ твердой, глинистой почвы, дороги всюду арбенныя, удобопроходимыя во всякое время года. Только въ нагорной части земли, населенной Абазехами, дороги неудобны. Отъ Абазехъ, чрезъ Кавказскій хребетъ, идутъ двѣ дороги: одна къ Убыхамъ, другая къ Шапсугамъ. Первая проходима только для конныхъ, и зимою, по причинѣ крутизны и глубокаго снѣга, оставляется. Вторая отъ Бѣлой рѣчки, раздѣляя землю Абазехъ на двѣ равныя части, выходитъ на Шукупсѣ глубокии ущельемъ, поднимается по его теченію, и потомъ уже, вдоль р. *Туабиш*, спускается къ берегу Чернаго-Моря, противъ мѣста, занятаго нашими войсками въ 1838 г. По дорогѣ этой Абазехи лѣтомъ и зимою ѣздятъ на арбахъ.

Число Абазехъ можно положить не болѣе 80,000 д. муж. пола.

с) *Убыхи*, народъ, славящійся между Черкесами своимъ молодечествомъ и неустрашимостію занимаютъ юго-восточную покатость Кавказскаго хребта, между р. р. *Саше* и *Шахе*. По берегу моря, между устьями этихъ рѣкъ *Убыхи* живутъ смѣшанно съ Шапсугами, составили нѣсколько отдѣльныхъ обществъ: *Хизе*, *Уордане*, *Шлисткауджъ*, и селенія *Знеши*, извѣстныя у сосѣдей ихъ подъ названіемъ *Ардопа*. Дворянскихъ фамилій у Убыхъ двѣ: *Дещенъ* и *Берзеки*. Всѣ дворяне ревностные магометане, ме-

жду тѣмъ какъ часть народа продолжаетъ поклоняться кресту. Убыхи говорятъ собственнымъ языкомъ, непохожимъ на какой-либо нарѣчій языка абазинскаго или черкесскаго.

Народонаселеніе *Убыхъ* не простирается выше 5 или 6,000 д. муж. пола.

Близкіе между собою сосѣди Абазехи, Шапсуги и Убыхи, положили противиться Русскимъ до нельзя, но не оказывая другъ другу ни какой помощи, а ограничиваясь защитою только своей земли.

Религіозный фанатизмъ, дикость и страсть къ хищничеству, удовлетворенія которой, покорившись, они не найдутъ, суть причины ихъ упорства. Средства къ защитѣ: лѣсъ, горы, надежда на помощь отъ Турціи и отъ *Мегметъ-Али-Паши*. Турецкіе хаджи, возвратившіеся изъ Мекки, разносятъ эти пустыя слухи, и тѣмъ стараются поддержать въ горахъ упاداющій духъ.

III. Племя Тазпасское.

а) *Ногайскіе Татары* поселились вдоль Кубани отъ станицы *Баталпашинской* внизъ до устья, Лабы. Говорятъ они собственнымъ языкомъ, совершенно покорны Русскимъ, несутъ нѣкоторыя повинности кордонной службы, и болѣе другихъ горцевъ сжились съ Русскими. Между *Ногайцами* есть люди истинно преданные Правительству, не смотря на свою приверженность къ магометанскому закону. Только немногіе изъ нихъ находятся въ *абрекахъ*. У *Ногайцевъ* нѣтъ дворянъ, но есть вольные люди, признающіе надъ собою власть родовыхъ князей, раздѣленныхъ на 5 поколѣній: *Келембетей*, *Машитъ*, *Кипчакъ*, *Карамурзинъ* и *Назрузовъ*. Ногайцевъ считается до 5,760 д. муж. пола.

б) *Карачаевцы*, говорящіе татарскимъ же языкомъ, занимаютъ скалистыя ущелья по верховіямъ Кубани и р. *Тиберды*. Народъ этотъ не воинственъ, занимается болѣе скотоводствомъ и выдѣльваніемъ суконъ и буроковъ, которыми торгуетъ. *Карачаевцы* въ 1834 г. добровольно покорились Правительству и приняли пристава. У *Карачаевцевъ* одна дворянская фамилія — *Крымъ-Шакалъ*, которая, какъ и народъ, платитъ дань кабардинскимъ князьямъ *Атажукинымъ*.

Народонаселеніе въ *Карачаѣ* простирается до 4,000 д. муж. пола.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ ВЪ ТИФЛИСѢ, 1850 ГОДА.

Часы набл.	Термометръ Р°.		Сыръсть воздуха	Барометръ при 13 $\frac{1}{5}$ ° Р. Русск. полулин.	Направленіе вѣтра.	Состояніе Неба	Намень- шая Темпер. Рео.
	Сухой.	Смоч.					
9-го Декабря.							
7 утра.	+ 3,4	+ 1,2	0,60	571,96	С.З.сл.	Облачно.	
12 полд.	+ 6,6	3,7	0,55	572,24	С. ум.	—	
4нопол.	+ 7,6	4,7	0,57	572,41	С. сл.	—	+ 1,9
9 веч.	+ 5,5	3,8	0,72	572,99	Тихо.	Обл. раз.	
10-го Декабря.							
7 утра.	+ 3,6	+ 2,4	0,78	573,99	Тихо.	Обл. на гор.	
12 полд.	+ 6,4	4,2	0,65	574,05	—	Ясно.	+ 3,4
4нопол.	+ 5,6	3,8	0,70	573,91	—	—	
9 веч.	+ 1,4	0,4	0,79	574,13	—	Обл. раз.	
11-го Декабря.							
7 утра.	+ 0,4	- 0,6	0,79	573,61	Тихо.	Ясно.	
12 полд.	+ 4,6	+ 1,9	0,54	572,51	С. сл.	—	
4нопол.	+ 5,5	2,4	0,49	571,90	Тихо.	—	- 0,9
9 веч.	+ 1,7	0,2	0,69	571,78	—	—	

(*) См. № № Кавказа 94, 95 и 96.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.